

8Н(5каз-ЧП)РУС7
М84

ЮРИЙ МОСТОВОЙ

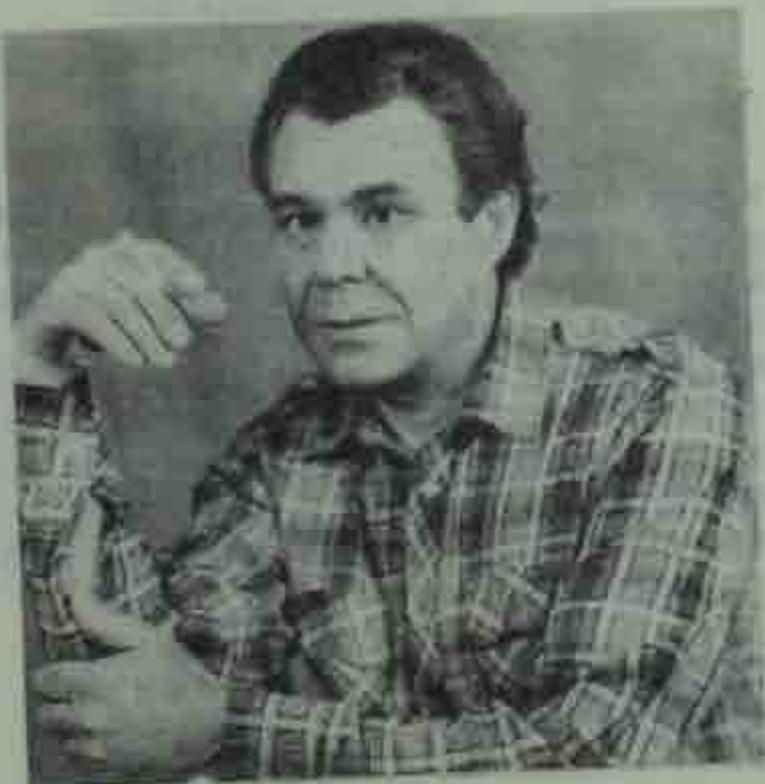
СТИХОТВОРЕНИЯ

ПОСТИЖЕНИЕ
ВЕЧНОСТИ

ЮРИЙ МОСТОВОЙ

**ПОСТИЖЕНИЕ
ВЕЧНОСТИ**

стихотворения

ПАВЛОДАР
по "ПОЛИГРАФИЯ"
1996

ПАВЛОДАРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
библиотека
им. С. Таргалиева

Мостовой Ю.А. Постижение вечности. Стихотворения.
Павлодар, ПО "Полиграфия", 1996.

Художник
Ольга Величко
Фотография
Ольги Лощенко

Мостовой Юрий Алексеевич-павлодарец. Он известен довольно широкому кругу читателей по публикациям в республиканских и ряде российских изданий, в областной печати, как автор книги стихов и поэм "Пристань сердца".

В новом сборнике "Постижение вечности" поэт представлен главным образом стихами лирического звучания, которые наиболее присущи его мироощущению. Одновременно заслуживают интереса и философские, иронические интонации его произведений, сопряженные, как и все творчество поэта, со всем сущим, общечеловеческим на земле.

© ПО "Полиграфия", 1996 год.
Спонсор издания сборника
ТОО "КОНДА".

ЧТОБ ЧУВСТВО ОЖИЛО

Еще когда
задумал юный стих,
с тех пор ищу
гармонию с природой,
и, движим зовом
внутренней свободы,
гармонию с людьми
пытаюсь обрести.
Но как душе
вместить
весь внешний мир,
коль так гнетет
его несовершенство,
коль так порой
обманчив миг
блаженства,
а вместо ясных строк -
лишь точечный пунктир ?
Добиться как,
чтоб чувство ожило,
в строке легко,
свободно говорило,
чтоб в слове зрелом
мудрость пробудило,
и даже невзначай
не выплылось
во зло ...

Не предаваясь грусти
безутешной
и мир воспринимая
без прикрас,
искнал я путь
к гармонии
во внешнем,
а он - во мне,
его начало в нас.

ДВА БЕРЕГА

День святого Валентина,
сладкий привкус
юных губ...
Отцвела моя рябина -
на далеком
берегу.
А на близком -
то ли выюга,
то ль печаль стучится в дверь,
как из замкнутого
круга,
мне не вырваться теперь...
Но когда закат струится
и замрет степной простор,
я опять хочу
влюбиться
седине наперекор.
Чтобы, с ней
не зная сладу,
мигом счастья дорожа,
от доверчивого взгляда
вновь отаяла душа.
И, в плену
желанной встречи,
вновь забыться
и забыть,
что для жизни
значит вечер,
значит утро для судьбы.
Не молить судьбу о праве
быть любимым
и любить,
окунуться в эти травы,
их нектар душистый пить.
Чтоб податливые плечи
ощутить,
как в первый раз,
растворился жизни вечер
от пьянящей ласки глаз.

К МОЛОДЫМ

Молодые лебеди
встали на крыло,
породниться с небом им
времечко пришло...
Улетайте, милые,
постигайте высъ,
я ж за вас постыдую
скоротаю жизнь.
Может, стужа лютая
не прервет полет,
не по воле случая
в счастье повезет.
И, палитрой радуя,
под былинный звон
вам подарит радугу
добрый небосклон.
Не придется в зрелости,
так же, как и мне,
вспоминать о верности,
как о тяжком сне ...

Межлу убежлением,
ведущим ко вреду и ранам,
и принуждением,
преподнесенным, как благо,
разницы нет.
Они наравне
с обычным насилием и обманом,
с удовольствием и страданием -
наравне.

Рвутся нити, рвутся связи
поколений и времен,
и давно лежит в лабазе
заржавелый патефон.
И когда я ретро слышу,
эту музыку души, -
словно в детстве
в поле вышел,
и вдыхаю запах ржи...

ИЗ РАЗМЫШЛЕНИЙ
О СЧАСТЬЕ

Как часто мы
гоняемся за счастьем,
когда несчастья наши
впереди,
да ищем неподдельное
участье
с надеждой безогчетною
в груди..

Смятенная душа
незряча.
Судить людей за это
не спеши.
Не всем понять,
что можно жить
иначе,
что счастье -
в обретениях души.

Я счастлив отчасти,
и кажется мне:
желанное счастье -
всегда в стороне...

Беда
нас навестила...
Родимая, поверь:
я знал,-
что ты красива,
но понял
лишь теперь.
Какая глупость -
ссоры.
Опять я опоздал.
Пронесся поезд
скорый...
Разлука. Ночь. Вокзал.

ИРОНИЧНЫЙ МОТИВ

Ошлющал сентябрь исмного,
моросит тягучий дождь...
Ты куда меня, дорога
непроядная, ведешь?
Позади
крущенье терпит
все обещанный нам рай,
впереди -
таницуют черти,
им - жаркое подавай.
Что поделаешь - гурманы.
Мне ж тревогу не унять:
то ль родился
слишком рано,
чтобы время догонять?
То ли вновь всесвышний
все же
отвернулся от меня,
в наказание стреножив
златогривого коня.
Все запуталось, смешалось,
с тиной жизни
так сплелось,
словно только и осталось
жить, надеясь на авось.
Вот такая незадача...
Знать, всему
есть свой черед,
кто - от горя горько плачет,
кто - от счастья слезы ляет.

Был Цезарь умен, богат,
в искусной интриге - хват,
умел порождать врагов,
греша, ублажать богов.
Но блеском пурпурных тог
друзей ублажить не смог.
А Брут - был горяч и юн..
Так кончили свой путь трибуны.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

Ловко смягчив укоризну,
так мне гадалка вещала:
“Доброе имя при жизни -
это уже немало...”

Нас время не очень жалует,
Лишь с возрастом ты поймешь:
не заступаясь за правду малую,
получишь большую ложь.

Славим любовь, а сами
давим ее в душах своих,
и снова расплачиваемся сыновьями,
и снова бои, бои...

Слава своенравна, опрометчива,
вознесет - фортуна в унисон,
а потом, с гримасой привередливой,
выбросит, как выжатый лимон.

Пустынный берег. Путник одинокий.
Чело воспоминанья бороздят.
Болит душа, погрязшая в пороках,
в огромном мире места не найдя.

Нет средства от глупцов,
от умных - изыскали:
сначала плюнь в лицо,
потом - вручи медали.

Купил богатый дырку от мешка
и ею приголубил бедняка,
чтоб не роптал прилюдно на житье
и место знал, не дергаясь, свое.

Перед лестью трудно устоять,
так же трудно - перед панибратством,
но трудней всего - перед богатством,
если мы всем названным - под стать.

Истина в человеке - когда утвердится в нем,
иначе она - лишь подделка под истину.
Однако мы чаще последним живем
и этим низводим свою независимость.

Да это так. Ненасытный страшен.
Но все же страшней - насыщаемый.
Родник доброты замутнен и загажен
с алчностью злобной в схватке отчаянной.

“Лживое слово, на сердце слепое падая,
произрастает порочностью в человеке,” -
старик седовласый сказал мне, досадуя,
в беседе насущной о нынешнем веке.

Лишемерие не уходит в небыль.
Не поэтику ль тыши лет
так возвыщенно поклоняется небу,
так униженно ползая по земле.

Мой челн желаний наскочил на скалы
и нет ему заветного пути,
то ли душа от мерзостей устала,
то ль разучился веслами грести...

Был тесен костюм ему,
что вдруг по наследству достался,
на встречах коллег - потому
он сам себе толстым казался.

Всех певчих запутал вконец
щегол, восседая на дубе, -
то страстно правдивый лжец,
то лживый до слез правдолюбец.

Притворно смущаясь, взял взятку,
краснея, пересчитал,
в реестрик занес - для порядка,
он все-таки либерал.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Не зову я бога
быть судьей меж нами,
нам самим рассуживать
людское,
и когда затмится
небо голубое,
одарю тебя я
синими цветами.
Попрощу прощенья...
По-мужски покаюсь -
без обид на колкую
беседу.
А потом простимся.
Я опять уеду,
чтоб к тебе вернуться,
ты ведь ждешь,
я знаю...

Наверно, не зря так случается.
Мы делаем глупости, братцы,
чтоб после, одумавшись, каяться
и внутренне очищаться.

Вот уже и пятьдесят,
зимы кудри серебрят,
старость, -
с посохом старуха,
на меня
бросает взгляд.
Нет,
маленько погоди,
наша встреча -
впереди,
вот когда
свои род устрою,
двери сам
тебе открою,
не обидишься, поди.

И ПОТОМУ ТАК ГОРЬКО МНЕ

На что я жизнь свою
истратил?...
Все так нелено, так некстати,
как "перестройка" и Фарос.
И вновь бредет великоросс
в обитель грез -
по тонкой гати.
Менялась ложь.
Сменились лица.
А серп и молот - на орна.
Но пред народом
повиниться -
отцам российским - не годится,
собою запяты. Дела.
Кто наложил
на совесть вето,
его накинет и на стих,
чтоб синхоритиность к поэтам
считать ханжа ли не славой их.
И снова мифы - мэда сданце,
и вновь промашка с настоящим,
и - постулатов круговорть.
И стыд не мучит прележавших,
уже привыкших к слову - смерть.
Так протекают годы наши,
от истой жизни в стороне...
Испыл и я из горькой чаши,
и потому - так горько мне.

апрель 1995 г.

Верните слова обранно,
если они пусты,
а то их не так, превратно
поймут озорные шуты.
"Какой же в них смысл
глубокий?", -
искрикнут, моршиня лоб...
Верните слова к истокам,
не мучиться после чиоб.

А СЕРДЦЕ ТОМИЛОСЬ...

Казалось,
сродни весне
путь обновленный
в искусство,
а сердце томилось
во мне
неизъяснимым
чувством...
Неужто опять
бродить
по вязкому бездорожью?
Привыкли мы
правду хвалить,
но утешаться -
ложью.

Если на вершину
смог взобраться
и достиг признания,
все равно
мудростью
не надо изощряться,
так и поглупеть
не мудрено.

Чем бранной речью век честить,
понять бы нам скорей:
идея человечности
светлее всех идей.

Двум смертям не бывать,
а одной - не миновать.
Вроде, верно сказано,
только - не доказано,
как себя изменить,
коль не унимаемся
убивать да хоронить,
а чтоб совесть подавить,
все в гробах копаемся.

ОДИНОЧЕСТВО

В конце деревушки
неброской,
где луг
в многоцветье медвяном,
росли две осины,
как сестры,
прижавшись друг к другу
ветвями.
Стояли - и горя не знали.
Пока нацапы, озоруя,
одну не срубили,
вторую -
оставив в незримой
печали.
И стала она
одинокой,
как щенка древесная
в море,
и, листы роняя
до срока,
зачахла, сердешная,
скоро...

Душой обретать,
ничего не отдав, -
коль пропс сказать, -
человечность поправ.

Придворный поэт
читал с посвящением оду
и перепутал
любимые блюда царя...
Зашли в рядно,
и бросили грешника
в воду,
теперь он Нептуна
стихом ублажает,
творя.

КОГДА УЙДУ...

Когда уйду
в страну иную,
и примет лушу
мир иной,
пускай березку
мелодную
посадят люди
надо мной.
Других мне почестей
не надо,
и слов возвышенных
в речах...
Березка,
скромная ограда,
да в день родительский -
свеча.
Я никому не делаю
больно,
и никому
не сделала зла,
но этой памяти
довольно,
лишь бы березка
зацвела...

Упала звезда,
и горела, как мысль,
что почв не нашла благодатных.
Вот так же однажды
гораем и мы,
пред жизнью в долгу неоплатном.

Когда смотрю
на сияющую - тебя,
с распущенными волосами,
светлеет ночь,
нависшая над нами,
в которой жила,
страдая и любя...

ПРОСТИ ЗА ВСЕ...

Страшнее нет
предательства
на свете, -
когда торгуют
родиной своей,
когда кликуши,
в праведники метя,
поют ей отходную
с алтарей.
Любовь к тебе, Россия,
не остынет,
она - мой свет
и камень гробовой...
Прости меня,
отвергнутого сына,
прости за все,
что сделали с тобой...

май 1995 г.

Зависть радуется
уничтожению -
тех, кто дело благое
творит,
и достиг
своего возвышенья
не за стать
иль речей колорит.
Но лишь этого
зависти мало,
будет радость неполной
тогда...
Очернить бы счастливик,
чтоб знал он,
что его закатилась
звезда.

Навеки ушел на войну
мой дядя, в строю со страною...
Их судьбы, сливаясь в одну,
меня защитили собою.

ПОЧТИ СЕРЬЕЗНО

Вновь шуга на Иртыше,
словно осень на душе...
Что ль нежданно, незаметно
я состарился уже?
Чаще жизнь вот стал итожить,
перед сном считать до ста,
даже влюбчивость стреножил,
чтоб не злилась на лета.
Да и сны теперь иные
и не снятся облака,
ускакали вороные,
резво сбросив седока...
Вот такая, брат, утеша
и такие пироги,
и теперь уж не до смеха,
коль встаю не с той ноги.
Лишь одно мне не обуз -
вдохновенье. Хоть на миг.
Для кого-то это Муза,
для меня - души родник.
А она, как недотрога,
как в незнамое взлет,
то, жеманясь, взглянет строго,
то опять к груди прильнет.

Неужто счастье
все же в нас самих?...
Но почему тогда
неумолимо,
по воле чьей -
короткое, как миг,
который раз
проходит сердца
мимо,
и вновь счастливых
жалует с лихвой,
и снова
будто презгует
тобой...

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Если сам разобраться
в себе не сумел,
как проникнешь
в чужую
обиду?
Бьют больнее
и ранят
при здравом уме -
те, кто рядом -
и краткие с виду.

Читая стихи
сквозь замочную
скважину,
иные в них ищут
лишь то,
что можно, при случае,
вымазать сажею.
Потом - и поэта,
как в бывшем Лито.

Время не обмануть,
не обойти мимо,
как и его суть,
что не для всех - зрима.
Прошлое не вернешь,
а впереди - утро,
глупым - святая ложь,
истины свет - мудрым.

Невыносимо вежливый,
умеренно назойлив,
влюбленный в слово "ежели",
читает Конан Дойла.
Сам пишет - тоже прозою -
с утра и до обеда,
и шлет в конвертах розовых
доносы на соседа.

СУМЕЕМ ЛИ?

“Абсурдность твоя состоит в том, что не различаешь разницу между добром...”.

Абай

В безумии
обретать разум,
в бездущии -
очищаться??
Не проще ли
утолить сразу
жажду не быть,
а - казаться...
Лишь честное
напы мысль будит,
обратное -
для паяцев,
от нравственной
немоши,
люди,
долго еще
избавляться.
Сумеем ли
оградить павших
от высокранных
славословий,
денияя искупить
наши
по-настоящему
новым?...

Пугаемся вечности,
но - стремимся к ней
и тем порождаем
пороки,
потом, доживая
остаток дней,
молимся иль юродствуем
в час жестокий...

ВСЕ БЫЛО ТАК ПРОСТО

Был гостем незваным
на званом ширу.
Залиывал раны,
смеясь,
на миру.

Вода — по колено,
огонь — не огонь,
не верил в измены,
как в счастье —
изгой.

Но верил, что будет
счастливой страна,
что честных не судят,
а правда — одна.

Беспечности вдоволь —
надейся да жди,
все было так просто —
вся жизнь
впереди...

Так многое стоят
те юные дни,
быть в мире с собою
умели они.

С жаждой власти,
почестей и званий,
да гордясь
пресыщенным желудком,
укротим ли
низменность желаний,
обуздав их силою
рассудка?...

Боялся своей тени,
насморка по весне,
начальства
и сновидений,
особенно — если Ленин
являлся к нему во сне.

ЭКСПРОМТЫ

Известно,
что мысль убогая
не излучится
светом.

В немногих словах -
многое, -
вот заповедь
для поэта.

Себе
и другим - для сведения,
кто вдруг о нее
споткнется:
дерзость -
есть тьма неведения,
после чего
только боль остается.

Нас приучали
речи любить,
и ныне, под всплеск
демократий,
можно, конечно,
умно говорить,
было бы это - кстати.

Доверившись сердцу,
про ум не забудь,
тогда безрассудство
минует твой путь.
Когда же решил ты
вверяться уму,
прислушайся к сердцу,
чтоб знать - что к чему.

ДЕМОКРАТУ НА ЗАМЕТКУ
Сидит, пичужка, на суху
и тешит мир своим "ку-ку",
знать, подвели стралыца
подброшенные яйца.

ИРОНИЧЕСКОЕ

Начало обычного дня,
мысли приходят
в движенье,
смотрит в упор на меня
зеркальное отраженье...
Когда ж ты свой шик
растерял,
кудри
да пыл молодецкий?
Не обижайся зазря,
но выглядишь - неважнецки.
За что ты опять
в полосе
бурь, невезенья и грусти?
Вроде, ролился,
как все,
а не нашли в капусте.
Умом не обидел бог,
сердце со страстью
не в ссоре,
с близким
делился чем мое,
и лжи избежал матерой...
А что же взамен приобрел,
кроме морщин и болачек?
Ручку и письменный стол,
да кучу долгов в придачу.
Не густо, по правде сказать.
Но
средь базарных мавроди
автору чем торговаться?
Лирический стих
не в моде...
И все же держись, визави,
дело сейчас
не простое -
синюю птицу ловить -
одну на двоих с тобою.

ДАБЫ НЕ ВПАСТЬ В САМОМНЕНИЕ

Домыслы наши
обычно бывают
досужими,
поэтому слуно
слушать и брать их
на веру.

Есть много поступков,
которых нельзя восхвалять
в той мере,
какую они
по сути своей
заслуживают.
Трудно, однако,
очиститься мыслью
от плесени,
и следовать жизни,
дабы не впасть
в самомнение,
чтоб каждый проступок
мог осуждать
в той степени,
в какой он достоин
пусть самого резкого
осужденья.

Когда старик
женится на молодой
(хотя такое бывает не часто),
время сказать ему,
по возможности - с теплотой:
“Счастья тебе и любви,
несчастный...”

Жаден до невероятия.
Палец в солонку макнет
и, экономя расходы натрия,
с чувством глубоким
его обсосет

КОГДА Я ВЕЛИКИХ ЧИТАЮ

Когда я великих читаю,
их дух
пытаясь понять
и осмыслить натужно,
то вижу,
в иных -
бывает одно из двух:
или, величие нравственности
проводглашая,
душу свою
делают равнодушной,
иль страстью
всесильной
всякое сострадание
заглушают...

Однажды мы в шутку
лжем,
потом, постепенно,
эту забаву
возносим к высотам
римского права
и мним,
что по древним живем.

Назидает голодного
сытый:
“Чтоб не портился
твой аппетит,
буль правдивым всегда
и открыто
критикой
мой упитанный вид...”.

ПЕТУХ - ПЕРЕСТРОЙЩИК

Потерял доверье,
был криклив, но тон:
на подушку - перья,
что съедобно - в борш.

ПОСТИЖЕНИЕ

Памяти
Анны Селиверстовой

Разлучница - смерть
вкрадчивыми пагами,
незданино - негаданно
возьмет -
и настигнет нас..
Не ищите врагов,
они вас найдут сами,
ищите друзей,
не праздно - застольных
на час.

Мы к жизни своей
с юности так побрежны,
чтоб сю осмысленно
лишь в старости
дорожить.
Видно, нам сужено
всегда пребывать
между
гуманным и злым,
а верой в хорошее -
жить.

Ты моя нечаянная радость,
светлый зов
не высказанных строк,
островок с названьем -
Эльдорадо,
подлинности русской уголок.
Не случайно жители заречья
так тебя привыкли величать,
на тебе таинственности вечной,
красоты особенной печать.
Словно из забытого преданья
подарил божественное мне,
и восторг, -
как первое признанье,
как зарницу в гулкой вышине.

СОПРИЧАСТНОСТЬ

Земли древнерусской
сын,
я степью ковыльной
взлелян,
и в сердце хранио,
как умею,
ту песню,
что исл мис
акин.

Ту древнюю
завязь слов,
степенная мудрость
которых
сродни благозвучным
просторам,
и жизни основа
основ...

Болтать был мастер,
но беспомощен в речах...

Евриил

Речь, свободная
от мутного течения,
скверной не униженная речь,
как счасти тебя
от вырожденья,
от всего наносного сбредч?
Изъясняемся
и спорим
так безбожно,
словно нас лишили языка.
Скоро от словес
пустопорожних
загрызет зеленая тоска...

Мы одни. Глаза - в глаза.
На щеке твой слеза.
На луне - темнее тучи,
а на небе - бирюза

СОНЕТЫ

Мысль, отраженная сказанным словом,
Всегда ли тепла и сильна,
И неизменна в своей основе, -
Как изначально была рождена?
Смысл, затемненный полночным покровом,
Всю цельность едва ль сохранит,
Может зажечься сияньем новым
Или погибнуть, как метеорит.
За содержаньем его первородным
Истина скрыта, что умным угодна -
И честным в желаньях своих.
Для очищенья от домыслов сорных,
Чтоб изреченному стать животворным,
Свободный рождается стих.

Все - как в жизни. Будущее к нам
Исподволь подходит, незаметно,
Полное вопросов безответных
И пристрастий к прожитым годам.
Только от ответов не уйдешь,
Чтоб искать наивно путь запасный,
Иль, томясь надеждою напрасной,
Ублажать спасительную ложь.
Что возлается, надобно принять.
И негоже близнему пенять,
Если бес попутал нас однажды.
Так изменчив времени прибой...
А в страданьях, посланных судьбой,
Движим добродетелью не каждый.

Непонимание для непонимающих,
Наверно, такое же зло,
Как слепота для незрячих, считающих,
Что ясновидцам с умом повезло.
По - человечески будем терпимыми,
Не ставя им это в вину,
От обольщения собственным именем
Чуткость людская уходит ко дну.
Суть постигающий не падок до милостей,
А рассудительность ждет справедливости,
Спесивое слово презрев.
Сколько загубленных замыслов, чаяний,
Жизней, изломанных в путах отчаянья,
Кануло в Лету, созреть не успев!..

ВОТ И ЖИВЕМ МЫ

Не укрепленных разумом
против ударов судьбы,
слабость, а не любовь
безгранично печалит,
вот и живем мы
по принципу -
если бы да кабы,
то вовремя разумения,
то - подачки не дали.

Людей с высокой нравственной чистотой
зависть, обычно, не надолго переживает,
а иногда - и раньше их умирает,
кажется, с кем - то был случай такой.

Так что же,
мириться с бедностью
из-за того,
что можешь денег
лишиться?
Бояся лишиться совести -
прежде всего,
для покаяния,
быть может, еще - сгодится.

И ПОЧЕМУ-ТО СТАЛО ОДИНОКО

... Покинул я печальную страну,
в которой грезил белыми садами,
в которой мы счастливыми слезами
омыли сорок пятую весну..
И снова "я" возвысилось над "мы",
и почему-то стало одиноко,
как будто время
требует до срока
вернуть свободу, данную взаймы.

Идти туда,
куда не хочу?
Зачем в никуда
идти?
А Демон игриво
похлопывает
по плечу:
"Или!
Тебе по пути".
Неверный звук,
пустая строка, -
как соус
к его меню...
Тропа для поэтов
из призрачного
целека,
но так коротка
к нему.

Взять, конечно, не то, что отдать.
Но обратнос - тоже встречается:
пужнос приобрести не решаемся -
из боязни его потерять.

Притворное веселье хуже скуки,
изжоги - от прокислого вина.
Тщетою блага взятыи на поруки, -
примерно, что жокей без скакуна.

О НАСУЩНОМ

Никто не повинуется
воле чужой
с такой готовностью
и способностью
к злости,
как тот, кто смирен
свою судьбой,
иль тот,
кто сноткнулся
на ровном месте.

Он строптивый потому,
что удача льнет к нему,
ей понравившись не смотрит
работенствует у ног.

Что удивляться
тем, кто избрал
своей профессией
зубоскальство,
значит, настала
их пора –
на честных
указывать пальцем.

Глядишь на иного:
якняет венец обхождения,
не сразу раскусишь,
что прячет за вилом
довольным,
какое подсундно
испытывает наследление,
когда от несчастий
другому больно...

То в страшную бездну лечу я,
то вновь – на развилке дорог,
тревожную лушу врачуя
(с сломленной щерой в добро).

БОМЖ

Видел Артем
в жизни - всего.
Боты на нем
старше его.
Сел он на мель,
нечего есть,
желтый портфель
сморщился весь.
Знает, да зря,
биржу труда,
там говорят:
морда не та, -
стар для реформ,
в мыслях сумбур,
а на прокорм
нету кушор...
Вася - сынок
тоже в тени,
хоть и без ног -
после Чечни.
Сдать бы в приют,
сам - в нищете,
но не берут -
справки не те...
Лечит Артем
душу вином,
если запьет,
песни поет.
“Время пришло
барам служить,
ох, тяжело
трезвому жить...”.
А над Кремлем
снова салют,
весело в нем, -
тоже поют.
Да о другом,
и не о том,
как по ночам
плачут Артем...

ЛИШЬ СЛЕДУЯ...

Вопим, брюзжим,
о мнимом пишем
погести,
надеясь на царей
и благодать...
Лишь следя
за разумом
и совестью,
возможно
цену истины
познать.
Да будет разум
в поиске
мучительном,
а совесть - не такой,
как егоза,
чтоб жизни
не прожить нам
расточительно,
друг друга обвиняя
за глаза.

Я - это я,
значит, един,
Бог - мне судья,
не господин.
Не из повес,
в меру грешил,
мой благовест -
чуткость души.
Правда на дне -
там, где всегда,
сущность дней,
века страда...

Избавь нас, бог, от милостей вельмож,
они затем их возместят сторицей,
присовокупив львиную частьцу -
на благосклонность будущих вельмож.

ЗНАКИ ГОРОСКОПА

Чего я хочу,
не лучше того,
что имею,
если судить
не о внешнем,
о внутреннем если
судить.
Видать, перепутал
онять
Близнцов с Водолеем,
коль знак напророчил
общие блага
впереди...
Наивность слепа,
но многих щенила
собою,
и превратила
в скитальцев.
просиявших у неба
даров.
О мание небесной
мечтать, упиваясь
покоем,
возможно, приятно,
да очень уж ныне
старо.

Раскунается честь толстосумами
под кураж золотого тельца...
Сколько горестных дум
передумано,
а тревогам не видно конца.
Обновляется мир, изменяется;
только как уяснить,
почему -
у богатых все так приживается,
а у бедных
так тяжко уму...

НА РЫБАЛКЕ

Вот и ложничек прошел,
брызнув наугад,
занялась над Иртышем
радуга - луга.
Поплавок мой, веселясь,
дернулся опять...
То ли окунь, то ли язь -
крупные видать!
Оказалось - чебачок.
Стал себя винить:
наживил не тем крючок,
надо заменить.
Нету дыма без огня.
Вроде, стаж не мал,
но ни шуку, ни линя
тоже не поймал.
Врать не стану никому,
Грустные дела.
Непогода, по всему,
сильно подвела...
Пусть хоть будет, если так,
радуги со мной,
уложил ее в рюкзак
и понес домой.

Я рыбалить не мастак,
попадал не раз впросак.
Оттого мои напасти,
что разлад запутал счасти,
не распутаю никак...
Но спасибо Иртышу,
я о нем стихи пишу,
а еще пишу о море,
оксана и просторе, -
в чем раздолье нахожу.

Ваша обходительность со мной
стать надменна и высокомерна,
что с худой славной соразмерна -
шентунов, стоящих за спиной.

ТАК БЫВАЕТ

Скрывая досады
и горчения
мелкие,
обыденность личных проблем,
склоняемых только
по случаю,
изящий, прослыть
хранителем
благополучия,
желающим к чаю
заморского
“Милки мэй”.
На самом же деле
ты сохраняешь
достоинство,
которое все же
ни к чему
на красном фасаде
развешивать.
Один изречет:
“Пусть, умник, сначала
отмоется”,
другой,-
ухмыляясь:
“Все это - от лешего...”.

Тщеславие
так прикипает
к нам,
что даже и горе
пред ним отступает
все чаще.
Приходится верить
иным показным
слезам,
и тем, кто умеет
легко притвориться
скорбящим...

НЕМНОГО О НАС

Пусть крайняя мера
гордости нашей
и самонадеянности
не поглощает других,
не унижает.

Другое бы что,
а словесные сети
умеем плести,
и в них же затем
от дутой гордости своей
попадаем.

Ум человека
от сердца живет независимо,
и теплится мыслью нередко
для чувства - чужой, исполненной
и оскорбляющей страстью его.
Не оттого ли
изводим себя постулатами,
плодим однозначность суждений,
как будто она в дефините
а на взаимную нежность
скучны...

Твой узкий эгоизм
меня кажется
простительным,
и милым даже,
как при странно это,
не всякий сможет
так же убедительно
судить односторонне
о предметах.

СОБЛАЗНИТЕЛЬ

Ты - звезда моя, отрада...
Сердце мне отдан?
За тобой - хоть и некдо ада!
Лучшее все же - в рай...

НО ПРОСИТ ДУША

Страданья свои
порой заглушаю
веселостью дерзкой,
чтоб спрятать слезу...
Когда прямиком
на кладбище свезут,
тогда отдохнем,
никому не мешая.
Прескверная игрука -
себя веселить,
и видеть, как зло
твой недруг смеется,
вернее сказать, -
что волшбы испить
в паящую сушь
из дрянного болотца.
Потом осознать:
надеждам не сбыться,
что эту веселость
окутал туман,
она - не спасенье,
а самообман...
Но просит душа
хоть на время
забыться...

Поступкам грязным
действием души
даем простор,
и многих - растлеваем.
А, жить не смея
собственным умом,
чужой кафтан напялив,
изолгавшись,
так подрываем
собственные корни
и превращаем
в собственность
себя.

ВЕРЮ

Чувство,
тяжелое, как рокайль,
пробирается в душу мою...
Где вы, друзья,
молодые, отчаянные,
здравы ли телесно,
все ли в строю?

Письма
не пишутся неизвестности,
я ж такими вас помню
с тех пор.

И в пятьдесят
нам эпоха
рөвенина,
всхлипам схицием
нанерскор.

Верю,
от прошлого
не открепищались,
не чернили,
чтоб к власти пролезть,
что не могли,
поклоняясь обещанному,
ставить на карту
совесть и честь...

Други,
щедротами не обласканные,
но познавшие общность
людей,
где вы теперь?...

Постигли мы
и радости, и грозы,
и горестей
щемящий ненокой,
пусть тают свечи,
роняя воск, как слезы,
ты вновь моя,
мы - целое с тобой.

ИНАЧЕ БЫ...

Прошлое никогда
не кончается,
это иным
так хочется.

Прошлое -
в каждом из нас.
Мы все -
продолженье
извечности,
иначе бы род
человеческий
в беспамятстве тонком
утас.

Когда открываются
старые раны,
они не болят,
сердце болит.
Живем и уходим
так глупо,
так странно,
сжигая мосты
и свои корабли...
Одумайтесь, люди?

Что с нами
случилось?!...

Как будто храним
черствость в себе,
чтоб гостьей случайной
считать
справедливость,
потом, суетясь,
по усопшим
скорбеть.

Когда в почете деньги и чины,,
и царствует корысть нагая,,
вспомянем назидание Естая:
все люди от рождения - равны.

СОПРИКОСНОВЕНИЕ

Я в вольтеровском кресле сижу,
На картигу - в гостиной гляжу,
На картине Прекрасная Дама,
Как богиня из древнего храма.
Только сей суждено для потомков
Быть по воле творца - незнакомкой,
И земная ее красота
Истекает печалью с холста...
Ниспадает вуаль на лицо,
На руке с изумрудом кольцо,
А задумчивость глаз с поволокой
Ждет признаний влюбленного Блока...
И рождает портрет на стене
Потаенную силу во мне,
И, проникнутый гордой печалью,
Я тянусь за непознанной далью,
Сам себе вдруг счастливым кажусь
И грядущего дня не боюсь...

Неправлоподобность
в деле чувства
являет признак истины
начальный.
Ума прибавить,
да убавить лени,
тогда, пожалуй,
будет все -
нормально.

Воззренья свои
никому не навязываю,
я мир постигаю,
учась.
Поэт - не пророк,
а, право на слово
доказывая,
не должен рядиться
в одежды с чужого
плеча.

МЕЖДУ ПРОЧИМ

Людей сторонитесь
тихих,
которых внутри
распирает от гнева,
с такими подружились -
жли лиха,
обгадят и высмеют -
не справа,
так слева.

Но бойтесь людей
унылых,
что даже во сне
одержимы удачей;
такие напакостят
вам с тыла,
потом о духовности
и нравах судачат.

Умел подчиняться,
любил таковых,
что взгляда боятся
и ниже травы.
Слегка фамильярен,
немного угрюм,
кичлив, как боярин,
но не тугодум.
Мудреные визы
учил наизусть,
бывал и капризен,
но только чуть-чуть.
Смолчит - там, где надо,
начальство ценя,
имеет награды,
а к ним - особняк.
Для высших - удобен,
для низших - отец,
но с хваткой бульдога.
Довольно. Конец.

РУБАИ

Жил - поживал осел. Хозяину служил.
Причудам не перечил и местом дорожил.
Хозяин по уму ничуть осла не выше,
однако из него тянул остатки жил.

Спросила как-то честность ложь:
“Ну, как ты нынче, грешница, живешь?”
Ответ был кратким и предельно честным:
“Да вот купила золотую брошь...”

Царь - государь, приблизившись к окну,
обозревал подвластную страну,
но, так как завтрак был весьма обильным,
клонило вновь Его Величество ко сну.

Три дурака решили меж собою
большой навес воздвигнуть над рекою,
чтоб рыбку вкусную, что ловят на уху,
обезопасить от дождей и зноя.

Сошлись соседи для раздела - у межи,
за ними - парлворцы и пажи,
на месте саммита, то бишь, переговоров,
остались только гильзы да пыжи.

У тех, что безмерно в себя влюблены,
соперников нет, как тепла - у луны,
в одном есть избыток - их ревность язвит
к тем, что сильнее в себя влюблены.

Сверхпреданный синих устал от проблем,
опять упразднили его и гарем,
султану в бальзам кто-то яду плеснул
и тот в поднебесье взлетел - насовсем.

Когда пред тобой отчужденья стена,
наездник лихой, не спеши в стремена,
наскоком ее и копьем - не пробить,
здесь трезвость рассудка, беззлобность нужна.

ОН ЗАИГРАЛ...

Как подкупив
улыбкой,
открытой, настоящей,
скрипач настроил
скрипку
и заиграл о счастье.
Он заиграл
о грусти...
Славянке синеокой,
что величают
Русью -
так просто и высоко.
О зле любовей
ложных,
забытом и воскressшем,
о том, что
невозможно
быть во грехе -
безгрешным.
О том, как вновь
элиты,
позор сменяя
на виски,
шлифуют в спешке
плиты -
для новых обелисков...
Играй, Орфей кудрявый,
мне сердце рви
на части,
на Русью златоглавой
давно померкло
счастье.
Пускай себя измучу,
пусть берег мой
все ближе,
но жалостью тяжелей
ее я не унижу...

август 1995 г.

ПЕСНЬ СТРАННИКА

Вот и месяц взошел
на мою судьбу,
освещает мой путь,
да не может согреть.
И томится мой ум,
леденеет душа,
и согласия нет -
между ними давно.
Одинокий, как перст, -
не с кем слово излить,
не с кем беды делить
в непронзядную ночь...
Как расстались тогда,
не по воле своей,
так и мыкаюсь я -
ни кола, ни двора.
А за что - не пойму.
Провинился пред кем,
за какие грехи
горемыкою жить?...
Где ты, радость моя,
где ты, горе мое,
ненаглядный мой свет,
жар ласкающих рук?
Обманули меня,
извели, говоря:
"Если ходишь в запятах,-
ими или хлебай..."
Как любил я тебя!
Как гордился тобой!
Не сказать - рассказать,
даже богом клянясь...
Кабы встретились вновь,
за всю жизнь отплатил,
разодел бы в шелка,
половал бы твой след.
Да, видать, не судьба -
вместе век вековать,
вместе листок растить,
умереть по-людски...

НЕПРОШЕНАЯ СПУТНИЦА

Где талант - там и зависть.
Тенью ходит за ним.
То укусит за палец,
то юлит, словно мим.
Кто-то хвалит - со вздохом,
кто-то хмыкнет в кулак:
пишет, мол, и не плохо,
вот рифмуst - не так.
Но завистник, при этом,
снисходительно хмур,
будто слово поэта -
это шелест купюр.

Он стал почти богатым,
долгами не стеснен,
на совести - заплаты,
а в банке - миллион.
Заплат примерно столько ж.
Но бизнес знает честь,
и совесть в неустойку
воздержится зачесть.

СКУКА

По комнате, поступью вялою
ходил - от угла до угла,
любовь выдумывал небывалую,
она же его не брала.
В реальности грез разуверенный,
шаги стал считать до трехсот,
но сбил,
быть может, и преднамеренно -
мурлыканьем вкрадчивым кот.
Зачитанный томик фантастики
листал, ковыряясь в носу,
лепил причудливых играх из пластика,
имея ввиду стрекозу...
Скукал он легко, упоительно,
никто так скучать не умел,
и зрак не жаловал вопросительный,
боясь оторваться от дел.

ОТВЕТ НА ПИСЬМО НЕИЗВЕСТНОЙ

Так хитроумно
требуете вы,
чтоб оплатил я ваше
любопытство,
а с ним - низкопоклонство
оплатил.

А вы затем
надменно посмеетесь,
низкопоклонства
мне же не простили...
Я ль виноват,
что богу так угодно,
что дал он мне
способность сострадать,
что мучаюсь строкою
сокровенной
и радуюсь удаче,
как дитя,
когда я слышу
музыку созвучий...

Терпимость
к зарифмованной стряпне,
в оберточки
ворованыи мысли,-
что может быть
страшнее для поэта,
исковного призыва
его.

Однако вы -
намеками, подспудно
о снисхожденьи
просите меня,
как женщина,
не веря в постоянство,
вы чувственность
рассудку предпочли,
но ищете в непонятом -
благос...

По - писаному
жизнь не проживешь.
Пусть не достиг
высот предназначенья,
зато
самодовольства избежал,
а тех, кто все
и вся как будто знают,
держу на расстояньи
от себя...
Да, я ишу
дорогу к человеску,
и в меру сил
пытаюсь донести, -
что взволновало
собственную душу,
а зрямо это
или иллюзорно,
не мне, конечно,
грешному судить.
У правды и неправды -
два лица.
Напрасно вы
в письме со сватать тщитесь
мне ту, что не краснеет
от стыда,
нам столько раз,
не каясь, изменили,
полыни горше
это сватовство...
Но я познал
и преданность друзей,
и доброта
не раз меня спасала,
вот почему
фиглярства не теряю.
А вот в другом
я с вами солидарен:
поэзия -
река без берегов...

И ПОНЯЛ Я...

Г.Е.

В задумчивой
презрительности глаз
увидел вдруг,
как тяжко ты страдаешь...
Под маской
очень личное скрывашь
и, может, оттого
не выставляешь
свою незащищенность.
Напоказ.
И понял я,
что женская луна
но умьслу природы
так ранила,
что муки и любовь -
неотъемлемы,
а ты,
как на распутье,
между ними -
то верностью пылая,
то грешна.

Холодные
бестрепетные губы,
ночом слова дежурные
измен...
Но губит нас
не решность от измен,
а горечь уязвленных
самолюбий.
Немудрено
обманывать себя,
когда легко
обманывать другого,
и, отыграв
влисти козырного,
вновь страсти отлавливаться,
не любя

ПРОСТИ И ТЫ...

Ольга М.

Люблю тебя -
такой, какая есть,
и повинуюсь всем,
и все прощаю,
и выстраданным
правом
освящаю
мужскую -
не надуманную
честь.

Что зоворить...
Назначено не всем
найти спасенье
в грусти благородной,
а искренности
ныне -
несвободно,
сй долго ждать
на взлетной полосе.

Прости и ты...
Поверь мне, -
легче станет...
Пройдут года,
состаримся с тобой
и прошлые обиды,
как в тумане,
растают
над совместною
судьбой.

К свадьбе вышли узоры,
да от них и свет не мия,
обещал златые горы,
сам - другую полюбил.
Что же сделал ты со мною,
как ты мог так поступить?!
Разорвал своей рукой
счастья шелковую нить.

МОЖЕТ, РАНО?

В жизни жизни -
моя стихия,
потому пишу
стихи я,
и, наверно, потому
так безразлично уму.
Нет ему
ни днем, ни ночью
спасу верного
от строк,
а поэтическую
ее воюю
даже в зрелости
не смог.
Вспышки мысли, -
как зарница.
Может, рано мне
взираться?
Если строишь
новый дом,
значит, есть
нал чем трудиться
и душою, и умом.

ПЕССИМИСТ

Себя перестал любить,
стал нудно ворчать на бога,
посуду на кухне бить,
жену колотить не строго.
Собаку завел злого,
купил на двоих намордник,
с собою играл в лото,
трапезничал, как личворник.
Советский режим клеймил,
а новый - еще ногуше;
и часто себе говорил:
“Чем хуже другим,
тем лучше...”

ОН ОБРАЩЕН К ТЕБЕ

Мой стих
не для элит,
гурманов и эстетов,
он обращен к тебе, -
простой,
рабочий люд.
Подальше от боем,
от вычурного света -
там для сермяжных
песен не поют.
Видать,
рефрен не тот...
Осмеян ты,
 унижен -
за свой бесценный труд,
порялочность свою.
Не проще ли
всплыть
строкой словесной
жижи
лазурь рассветов -
собственный уют...
А слова простоты -
не то,
что упрощенность.
Я выстрадал ее,
я знаю цену ей.
И сердцем
отдаюсь
строке,
раскрошенней
от конъюнктуры,
плакой на елей.

Томлюсь по совершенству я,
по краюте томлюсь.
Нет в мире лучше женщинни,
чем ты, родная Русь..

НА ДЕРЬВНЮ - БАБУШКЕ

Здравствуй, Дарья Иванова!
Здравствуй, Дарьюшка,
мой свет...
Ты богата ли, здорова,
как хлеба твои, корова,
есть прибыток
али нет?
Не таясь,
скажи на милость:
посещала ль справедливость
твой домишко в три окна,
если нет,
так, может, снилась
вдовьей ноченькой она?..
Как-никак
восьмой десяток
за плечами, две войны,
две разрухи,
жизнь - без изъятоок,
освоеные целины.
Отпиши. Я ионс слышал
о прорыве на селе,
мол, и стимул стал повыше,
и трудиться - веселей.
Значит, пенсия - с налбавкой,
в благоденствии - теперь,
не грозит судьба
с удавкой -
старость выставить за дверь?
Напиши - хоть пару строчек?
Я опять в плену словес, -
слушать больше нету мочи
про загадочный прогресс.
Буду ждать я, право слово,
правду - матушку твою...
До свиданья. Будь здорова.
Всем привет передаю.

ИЗ НЕОКОНЧЕННОГО

Как точен вывод древнего напева
и ценен мыслью, сочной, как побег:
давая волю зависти и гневу,
себя же унижает человек...

Льстцы не только
заслоняют мир,
они веревки выют из подопечных,
при этом
прославляя бесконечно -
даже тогда, когда сердечно
сопровождают их в сортир...

Преследовать большие цели,
несверстям судьбы наперекор,
наверно, предки все-таки умели,
коль мы, бездельем тешась,
до сих пор
все созданное ими не проели...

ЧЕРНОЕ НА БЕЛОМ

Был убит он в Белом Доме,
с детских лет - товарищ мой...
И теперь он в черном доме,
безымянном - под Москвой.
Где-то там лежит, со всеми,
кто стране не изменил...
Знало каиново племя
все повалки черных сил!
И, отдав злодейству почесть,
мастера заплечных дел, -
под покровом черной ночи
в ров свозили груды тел...
Церковь тоже не скучилась,
за убитых - помолилась.
А вожди, раздав медали,
вновь друг другу руки жали,
подписав без явных ссор
о согласье договор...

МЕРА

Все подлинное
зиждется на мере.
От сотворенья мира
путь ее - тернист.
Она,
как чуткий маятник
времен,
предтеча возвышений
и падений -
властителей, эпох
и государств.
Не миновать
расплаты неизбежной
и, отягченным ею,
пленникам страстей,
и опьяненным
 властью
над людьми,
и тем,
кто пробивается
вслепую
в грядущее
и в таинства души.
Подобно равновесию
в природе,
необходима мера -
чувству и уму,
рэзу и кисти,
гамме и перу,
умению разговаривать
друг с другом,
способности
друг друга -
понимать.

Поэт начинающий, знай наперед:
если с фортуной тебе повезет,
вскоре - за ней - неприятностей жли,
так что, собрат мой, в оба гляди.

ЕСЛИ СЛОВО СТРОКЕ ПОСЛУШНО

Мне чуждо фразерство.

Оно, как беда,
исходит от злобы
иль чувств
показуших...

Так радостно сердцу,
покойю,
когда -
заветное слово
тебе послушно.

Фальшивые звуки
в бессилье своим
тебя не обманут,
расставив тенета,
и слог не сгорает
бесплодным огнем,
и мысль не увишет
под ихним гнетом.

Тогда понимаешь,
насколько права
целительность строк,
утоляющих жажду.

В бессмертной работе
эпох жарнова,
и все мы навеки
уснем
однажды...

А слово - нетленно.
И русскость его
завещано нам
сохранить
для потомков,
исток первородный
беречь от невзгод
и славы избегнуть,
не в меру громкой.

РОМАНСЫ

НЕ МОЛИ МЕНЯ О ВСТРЕЧЕ

Не моли меня о встрече,
В мир забвенья не зови,
Вряд ли боль мою излечит
Омут ласк твоей любви.

Мы друг другу все сказали
И покаялись, простясь,
Затуманные дали
Оборвали нашу связь.

Быть твоих желаний частью -
Прошлым душу бередить,
Для украденного счастья
Места нет в моей груди.

Вряд ли боль мою излечит
Омут ласк твоей любви,
Не моли меня о встрече,
В мир былого не зови..

ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Ты пела так светло, проникновенно,
Как дарит звуки блеск весенних струй,
И вспомнил я наш дворик сокровенный,
Тот первый и последний поцелуй.

Ты пела мне - и юность вдруг явилась,
Дохнуло майским запахом берез
И сизошла, как божеская милость,
Твоя любовь - без выплаканных слез.

Так много лет померкло за плечами,
Так много в них оставлено обид,
Но свет надежд, бессонными ночами,
Еще не раз мне душу озарит.

Я знал тебя, такой, как ты осталась,
Теперь люблю такую, как - была,
За то, что в жизни столько настрадалась,
Но свежесть чувства в сердце сберегла.

ОТ АВТОРА

Поэзия - ось моей жизни. В часы мучительных разлумий, радостей и печалей нахожу я в ней спасительную отраду уму и сердцу, таинство непредсказуемости наития, неизъяснимое чувство постижения. Зрелость и осознание мимолетности нашего земного пути проистекают одно из другого. Как ты жил, что оставил после себя людям, тебя окружающим?..

Пытливый читатель, к кому я интересен, подметит, что стержневой лейтмотив моего творчества - утверждение человеческого в человеке, разума над безрассудством и острое неприятие всего порочного, напосногого, но выдаваемого иногда за объективную необходимость.

Да. По стилю и рисунку стиха я где-то традиционен. Не воспринимаю, к примеру, словесных ухищрений, выспренной красоты слога, равно - и авангардистских устремлений. Каждому - свое. Мне ближе, поэтому, незатейливость и доходчивость изложения, ясная смысловая нагрузка - в противовес упрощенности, и я нередко сдерживаю свое воображение, как наездник - разгоряченного коня. Может, и не прав. Но так велит мой внутренний голос.

И еще. Струка моя обращена чаще всего к " рядовому" читателю, из низов - откуда родом и я сам. Не принижая других, я глубоко уважаю "простых" людей, создающих материальные блага, но терпящих порой несправедливые притеснения за чужие грехи. И это не заигрывание с читателем, это моя нравственная позиция.

Любому поэту не пристало идти и смотреть мимо времени. Пульс стиха по первородности своей должен бытьозвучен также - болям и чаяниям народа, состоянию его души. Постигать себя в себе, гармонию и противоречивость вечности - одно из светлых предназначений человека. Таким творческим ориентирам следовал я в работе над книгой стихов и поэм "Пристань сердца", остался верен им и при написании настоящего сборника.

Ю. Мостовой.

СОДЕРЖАНИЕ

Чтоб чувство ожило.....	3
Не предаваясь грусти.....	3
Два берега.....	4
К молодым.....	5
Между убеждением.....	5
Рвутся нити.....	5
Из размышлений о счастье.....	6
Как часто мы.....	6
Смугленная луна позряча.....	6
Я счастлив отчасти.....	6
Раздука.....	6
Ироничный мотив.....	7
Но блеском пурпурных тог.....	7
Четверостишия.....	8
Возвращение.....	10
Наверно, не зря.....	10
Наша встреча впереди.....	10
И потому так горько мне.....	11
Верните слова к истокам.....	11
А сердце томилось.....	12
Мудростью не надо изощряться.....	12
Понять бы нам скорей.....	12
Как себя изменить?.....	12
Одиночество.....	13
Душой обретать.....	13
Придворный поэт.....	13
Когда уйду.....	14
Упала звезда.....	14
Светлееет ночь.....	14
Прости за все.....	15
Зависть радуется.....	15
Навеки ушел на войну.....	15
Почти серьезно.....	16
Но почему тогда неумолимо.....	16
Узелки на память.....	17
Сумеем ли.....	18
И тем порождаем пороки.....	18
Все было так просто.....	19

С каждой власти	19
Боялся своей тени	19
Экспромты	20
Себе и другим - для съедения	20
Нас приучали	20
Доверившись, сердцу	20
Демократу на заметку	20
Ироническое	21
Дабы не впасть в самомнительство	22
Когда старик женится	22
Жадность	22
Когда в великих читаю	23
Однажды мы в шутку лжем	23
Назидание сытого голодному	23
Петух - перестройщик	23
Постижение	24
Ты моя нечаянная радость	24
Сопричастность	25
Как спасти тебя?	25
Мы одни	25
Сонеты	26
Вот и живем мы	27
Зависть	27
Так что же?	27
И почему-то стало одиноко	28
Пронски Демона	28
Из боязни его потерять	28
Притворное веселье	28
О насущном	29
Никто не повинуется	29
Он строитый потому	29
Что удивляться	29
Подспудное наслаждение	29
С верой в добро	29
Бомж	30
Лиши следя	31
Мой благовест	31
Избавь нас, бог	31
Знаки гороскопа	32
Раскупастся честь	32

На рыбалке.....	33
А еще пишу.....	33
Грустная соразмерность.....	33
Так бывает.....	34
Тщеславие.....	34
Немного о нас.....	35
Не оттого ли?.....	35
Как ни странно это.....	35
Соблазнитель.....	35
Но просит душа.....	36
Так превращаем в собственность себя.....	36
Верю.....	37
Ты вновь моя.....	37
Иначе бы.....	38
Старые раны.....	38
Назидание Естая.....	38
Соприкосновение.....	39
Тогда, пожалуй.....	39
А мир постигаю, учась.....	39
Между прочим.....	40
Набросок чиновника Н.....	40
Рубан.....	41
Он заснул.....	42
Песнь странника.....	43
Непрошенная спутница.....	44
Совесть и неустойка.....	44
Скука.....	44
Ответ на письмо неизвестной.....	45
И понял я.....	47
Но губит нас.....	47
Прости и ты.....	48
К свадьбе вышила узоры.....	48
Может, рано?.....	49
Пессимист.....	49
Он обращен к тебе.....	50
На деревню - бабушке.....	51
Из неоконченного.....	52
Мера.....	53
Если слово строке послушно.....	54
Романсы.....	55

Мостовой
Юрий Алексеевич

Постижение вечности

ПО "Полиграфик". 1996 г.
Павлодар, ул. Ленина, 143.

Сдано в набор 12. 11. 96 г. Подписано в печать 19. 12. 96 г.
Формат 60 х 841/16. Печать офсетная.
Отпечатано в областной типографии им. Вс. Иванова.
Усл. п. л. 3,06. Уч. изд. л. 3,28. Заказ 3334.
Тираж 1000 экз.
Цена свободная.

Авторский знак © ISBN 5-7667-3940-0 и разрешение выданы
Управлением издательской дел Национального агентства
по печати 26. 03. 96г.
Спонсор издания сборника ТОО "КОНДА" (С. Юрьев).